

Фрэн Уайлд

КОРАБЛЬ ПРОПАВШИХ СЛОВ

Море приключений. Фэнтези для подростков

Фрэн Уайлд

Корабль пропавших слов

«ЭКСМО»

2021

УДК 821.111.31
ББК 84(7Сое)-44

Уайлд Ф.

Корабль пропавших слов / Ф. Уайлд — «Эксмо», 2021 — (Море приключений. Фэнтези для подростков)

ISBN 978-5-04-250752-6

Сэм может выбраться из любой передряги, благодаря двум волшебным словам. Забыл помыть посуду? «Прости». Обидел сестру? «Извини». Но когда гоблины воруют эти слова, Сэм больше не может ни перед кем извиняться! Мальчик предстоит опасное приключение в мире гоблинов, где он вместе с новым другом Толвером будет бороздить океан на корабле, которым движет сила слов. Но успеют ли они вернуться до того, как родители Сэма накажут его до конца его жизни?

УДК 821.111.31
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-250752-6

© Уайлд Ф., 2021
© Эксмо, 2021

Содержание

Часть первая	6
Глава первая. Сэм	7
Глава вторая. Тольвер	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Всем, кто мечтает о приключениях

Фрэн Уайлд

Корабль пропавших слов

Fran Wilde

The Ship of Stolen Words

Text © 2021 Fran Wilde

Illustrations © 2021 Shan Jiang

© Ковшарова Ю, перевод на русский язык, 2024

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2026

Часть первая

Глава первая. Сэм

Утром последнего дня своего пятого класса Сэм Калвер потерял свое любимое слово. А сразу вслед за ним пропали еще два.

Поначалу Сэм ничего не заметил, но вот его временами-лучшая-подруга Мэйсон Макгарги, а потом и его учительница мисс Мэллой обратили внимание. А после этого – и все остальные, что сильно смущало.

– Сэм! Поаккуратнее с входной дверью! – крикнула ему в спину Анита, его мачеха, когда мальчик выбегал из дома, но было слишком поздно. Дверь уже ударилась об косяк с громогласным БАХ аккурат между словами «входной» и «дверью».

– Извини! – бросил Сэм через плечо, надеясь, что это сгладит его некрасивый уход из дома. Он слышал, что Анита вслед сказала что-то про Мэйсон, но Сэм и так уже опаздывал, а подругу он все равно увидит буквально через минуту, потому что они всегда вместе идут три квартала до школы.

Но сегодня девочка не ждала его на привычном месте.

На тот случай, если Мэйсон опаздывала, Сэм очень медленно пошел к младшей школе имени Урсулы К. Ле Гуин. Он не торопился и поэтому перепрыгивал все трещинки, даже огибал муравьев, выстраивающих тонкие тропинки на уже раскаленном асфальте тротуара. Мэйсон и ее мама уже пропустили их последний субботний вечер фильмов, где они собирались семьями, и первую игру летней бейсбольной лиги Маунт Клауд, которую они ждали целый год. Сэму нужно было так много ей рассказать.

По пути в школу Сэм насвистывал. Не то чтобы у него это хорошо получалось, наоборот – звуки выходили довольно плоскими. Он пытался вспомнить мотивчик плохих парней из фильма про монстров, который он недавно посмотрел со своей сестрой Беллой и родителями, но все никак не мог насвистеть мелодию правильно. Мэйсон точно знала бы, в каких нотах он ошибается, потому что она никогда такое не забывала. Но Мэйсон все еще не нагнала Сэма, и он не мог спросить ее.

А еще Сэм думал про бейсбол – а как же иначе? Первая летняя тренировка должна была пройти тем же вечером. В конце прошлого сезона, вместо привычной позиции правого филдера¹, Сэм начал играть на второй базе и с тех пор они с отцом работали над его броском. Тренеры Маунт Клауд, мистер Локхарт и папа Мэйсон, доктор Макгарги, намекнули Сэму, что, возможно, он сможет закрепиться в инфилде.

Сэм был так поглощен мыслями о бейсболе и фильмах, что чуть не споткнулся о миниатюрного белого поросенка, который копался у основания уличной библиотеки миссис Локхарт, расположенной через два дома от его дома.

Пятачок поросенка глубоко погрузился в корни последних тюльпанов, выкорчевывая их и разбрасывая грязь на тротуар.

«Боже, миссис Локхарт ненавидит, когда портят ее цветы», – подумал Сэм, но затем обнаружил, что у него есть проблемы и посерьезнее.

Кожаная лента поводка свинки, подходящая по цвету к седлу на ее спине, запуталась вокруг лодыжек Сэма. Он попался в эту ловушку, пока рассматривал раздавленные цветы и гадал, кто же окажется виноват и кто же будет извиняться перед миссис Локхарт.

Владелица библиотеки ненавидела извинения. Сэм выяснил это на собственном опыте, однажды уже испортив ее тюльпаны.

Неожиданный поросенок был сам по себе чрезвычайно странным, не говоря уже о его поводке и седле. Но что еще больше озадачило Сэма, так это маленькая седовласая старушка, которая тыкала ему в лицо ивовой веточкой, одновременно пытаясь второй рукой распутать поводок.

Кожа женщины – как на ее руках, что оказались слишком близко к Сэму, так и на лице – была похожа на шкурку высушенного яблока. Когда она потрясла своим прутиком, его кончик почти поцарапал Сэму нос. А затем она принялась его отчитывать.

– Молодой человек, смотри, куда идешь! – взревела старушка. Голос этой хрупкой дамы оказался намного мощнее, чем могло показаться. Даже Белла, которой уже исполнилось пять и которая была выше этой женщины, не могла похвастаться такой громкостью. Старушка снова погрозила Сэму прутиком:

– Дети должны быть внимательнее, особенно...

– Извините! – сказал Сэм уже как минимум второй раз за то утро.

Он попытался и попытался высвободить свою ногу из пут поводка. Поросенок издал влажный сопящий звук и с сомнением покосился на Сэма одним своим чернильно-черным глазом.

Сэму не удалось выпутаться достаточно быстро, и он плюхнулся на тротуар прямо возле тюльпанов, где уже не смог увернуться от палки старой женщины. Она стукнула Сэма прутиком по щеке, а та моментально зачесалась.

– Эй!

Что-то сверкнуло рядом с щекой Сэма, словно паутинка или длинный кусок ленты – Белла иногда привязывала такие к рюкзаку Сэма. Он отпихнул это что-то вместе с палкой и заодно отряхнул свои волосы, на всякий случай. Иногда с большого дуба на тротуар рядом с уличной библиотекой падали листочки и паутинки.

¹ Игрок, занимающий позицию в правой части поля. Здесь и далее примечания переводчика.

На миг Сэм почувствовал себя так же, как когда ему только-только вырвали молочный зуб – это было болезненное ощущение *потери* за секунду до всплеска гордости, когда в образовавшуюся дырку уже можно просунуть язык. А потом это чувство испарилось, и Сэм схватил ленточку. Миссис Локхарт терпеть не могла, когда кто-то мусорил в ее саду, так же как и когда кто-то портил ее тюльпаны, и если бы она застала Сэма по дороге в школу за обоими занятиями сразу, то ему пришлось бы долго объясняться.

Но лента – или что бы это ни было – сверкнула прямо у кончиков пальцев Сэма, и белый поросенок тут же проглотил ее, радостно хрюкнув. Большая часть ленты исчезла до того, как Сэм успел бы схватить ее.

– Эй!

– А не надо быть таким растяпой! – отчитала Сэма старушка. Она сердито посмотрела на него и дернула поводок. Поросенок фыркнул, и Сэму удалось наконец-то высвободить свою ногу из пут. Он очень сильно опаздывал в школу.

– Мне действительно жаль, что я врезался в вас! Мне надо бежать, – крикнул Сэм через плечо и умчался. Он был немного смущен, что оказался спутанным с этой необычной парочкой. Странная женщина помахала ему своей палкой, и Сэм снова ощутил это чувство отсутствующего зуба. Потом оно исчезло.

Поросенок! С седлом! В Маунт Клауд! Сэм даже был готов остановиться и обернуться, чтобы убедиться, что все это было правдой, но тогда он бы начал опаздывать еще сильнее. Да и кто бы ему поверил, расскажи Сэм, что он опоздал из-за странной бабушки и ее миниатюрного домашнего поросенка? Никто. И уж тем более не мисс Мэллой, учительница его пятого класса, которая жила в соседнем от миссис Локхарт доме и, скорее всего, ни разу не видела никакой старушки с маленькой свинкой на поводке. Сам мальчик уж точно такого не видел.

Сэм все же оглянулся, но когда он не увидел ни старушки, ни поросенка – ничего, кроме уличной библиотеки и парочки выкорчеванных тюльпанов, – то подумал, а не привиделось ли ему все это.

Сэм ускорил шаг и успел заскочить на крыльцо школы одновременно со звонком. Он уже поднялся на две из пяти огромных каменных ступеней, ведущих к синим дверям младшей школы им. Урсулы К. Ле Гуин, когда его нагнала Мэйсон.

– Что это ты насвистываешь? – спросила Мэйсон. Она убрала свои курчавые волосы в хвосты, а вокруг талии обмотала одну из прошлогодних бейсбольных курток Маунт Клауда так, что та обтягивала ее желтый сарафан синим поясом.

Сэм даже не заметил, что все еще насвистывал песню.

– А вот и ты! Я не могу точно вспомнить мелодию – она из «Охотников на привидений», из четвертой части, и ты бы знала ее, если бы смогла прийти посмотреть кино к нам на прошлых выходных, – поддразнил Сэм. В последнее время они с Мэйсон часто дразнили друг друга. Иногда не шибко по-доброму.

– Эту? – Мэйсон повторила мелодию, и уж она-то сделала это идеально. Она отлично все запоминала. И отлично свистела.

Сэм почувствовал, как к щекам прилила кровь. Он не знал почему, но то, что Мэйсон вообще не приходилось напрягаться, чтобы что-то вспомнить, вызывало у него желание стать невидимым. Она во всем была лучше него – кроме чтения и бейсбола. Ну и, возможно, починка вещей давалась ей хуже, особенно если Сэму помогала Анита. Он сказал, не подумав:

– Трудно сказать. Ты свистишь как золотая рыбка – Сэм надул щеки и вытянул губы, изображая рыбу.

Улыбка сползла с лица Мэйсон.

В подруге Сэму нравилось то, что ему никогда не приходилось думать о ее чувствах. Она была крутышкой и всегда говорила, что может дать сдачи по заслугам. Но сегодня что-то было не так.

– Знаешь, Сэм, ты, вообще-то, тоже не особо хорошо свистишь. Тебе бы больше заниматься, а не дразниться – Мэйсон часто моргала, и все ее лицо скривилось. – Мы можем сегодня не ругаться?

Сэм поморщился. Мэйсон знала, что для него это больная тема – прикладывать дополнительные усилия, чтобы сделать что-то правильно, как получилось с математикой в этом году, и все равно дразнила его на эту тему. Это было нечестно. Даже если Сэм действительно хотел вернуть слова про золотую рыбку.

Сэм постарался сгладить ситуацию.

– Конечно. И я, конечно, буду больше заниматься, если речь идет о бейсболе! – Сэм открыл дверь в класс мисс Мэллой. Это была первая комната после кабинета директора, как раз сразу после главного входа. Сэма окатило волной ледяного воздуха из кондиционера, слегка пахнувшей очень холодными жестяными банками. – Вместо того, чтобы тратить все лето на решение математических задачек, как заучка.

Мэйсон пихнула Сэма локтем.

– Это называется «Олимпиада по математике», и мне все это нравится. – И вот она снова улыбалась.

Сэм тоже расплылся в улыбке. Он начал рассказывать, что с ним произошло по пути в школу.

– Ты никогда не поверишь...

Но всего парой слов его почти лучшая подруга заставила Сэма забыть и о свиньях, и о старушках.

– Не переживай, ты тоже становишься сильнее в математике, – сказала Мэйсон, подмигнув.

Она не унималась – даже смена шутивого тона на дружелюбный не помогла. Сэм сфокусировался на своих ботинках, готовый поспорить, что, скорее всего, все в классе видели, как он покраснел. Математика *действительно* была сложной в этом году, и Мэйсон прекрасно это знала.

Родители Сэма даже говорили с мисс Мэллой о дополнительных заданиях на лето, но он смог подтянуть свои оценки до конца мая. В отличие от Мэйсон, щелкавшей математические задачи как орешки, Сэм готов был сквозь землю провалиться каждый раз, когда кто-то рядом заговаривал о набившем оскомину предмете. Почему она этого не понимала?

Мэйсон села на свое место, и Сэм занял парту прямо перед ней. Его смущение то нарастало, то утихало. Почему они спорили? Сэм даже не помнил, как это все началось. Теперь ему было даже немного грустно. Мэйсон понравилась бы история про поросенка.

Она бы, скорее всего, сказала, что старушка была ведьмой или феей.

Сэм готов был повернуться и снова попытаться рассказать эту занятную историю, но Мэйсон уже болтала со своей соседкой по парте, Джиной, а та думала, что Сэм странный. Поэтому он решил в этот раз оставить все как есть. Его отец не раз говорил, что иногда полезно ничего не предпринимать.

«Может, на каникулах я расскажу ей про поросенка, – думал Сэм, глядя на парту. – А пока надо пережить всего несколько часов в школе, и я буду свободен». Сэм знал, что заслужил это. Звонок прозвучит для него победным гонгом.

Однако спасительный последний звонок прозвучал не скоро.

Уроки тянулись: сначала математика, благо игровая, затем история с фильмом, во время которого все, включая мисс Мэллой, дремали, и потом, наконец, английский. Игровая площадка за окнами класса мисс Мэллой блестела от накатываемых волн жара, и Сэм не мог отвести от нее взгляд.

Этот жар означал свободу. Школы в Маунт Клауд не предназначались для такого лета. Старый оконный кондиционер со слабо трепыхающимися в вентиляционных отверстиях полосками цветной бумаги кашлял и шипел. Он не справлялся с жарой.

Сэм практически ощущал на языке вкус лимонада, который Анита поставит на веранде после окончания последнего дня в школе. Она делала так каждый год с тех пор, как ему исполнилось шесть. Он уже представил, как поймает слегка влажный от пота бейсбольный мяч, выкрашенный в цвета Открытой Лиги Маунт Клауда, ОЛМК, и как осалит раннера. До лета оставался всего один час.

Сэм заметил ярко-красный мячик на игровой площадке, который кто-то оставил после перемены, – казалось, он немного сдулся и прилип к асфальту. Пока Сэм рассматривал его, за мячом мелькнул завиток белого хвоста поросенка.

Сэм моргнул в надежде прояснить зрение. И услышал фыркание.

Свиньи, не мяча.

Когда Сэм снова взглянул на площадку, хорошенько встряхнув головой, поросенка и след простыл.

– Сэм! Не отвлекайся! – Мисс Мэллой помахала ему сложенными веером листами с упражнениями. Получившийся от этого легкий ветерок остудил пот на его щеке. – В нашем распоряжении еще целых сорок пять минут твоего времени, мой друг. И мы будем работать. Давайте-ка посмотрим на ваши летние проекты.

– Да, мисс Мэллой, – сказал Сэм, пока его шестнадцать одноклассников, включая Мэйсон, хихикали. Он еще подумал добавить вяленькое извинение в конце своего предложения, но только поднял на учительницу расширенные глаза.

«Извини» – это слово всегда легко соскальзывало с языка Сэма, словно золотая монетка, и тут же все расслаблялись. Прежде чем произнести его, Сэм всегда думал о чем-нибудь грустном, например о тающем несъеденном шоколаде или о Боди Джекобсе, самом юном игроке в фермерской команде Маунт Клауда, который, возможно, однажды будет играть за Метс², выбивающем страйк-аут при занятых базах. Это и был секретный метод Сэма, чтобы выбираться из любой проблемы сухим. Важным было не только слово, но и то, как его преподнести. Надо сказать «Извини» и выглядеть очень грустным или серьезным. Взрослые проглатывали эту наживку.

Но это был последний школьный день перед каникулами, и, когда Сэм произносил определенные слова рядом с мисс Мэллой, он действительно должен был иметь это в виду. Она была строгой, мальчик понял это благодаря всего лишь трем абзацам своего сочинения, написанного для нее: ненужные или лишние слова привели Сэма только к дополнительной работе, например искать их значения в огромном словаре, который учительница держала в классе. Мисс Мэллой также сказала, что Сэм – большой фантазер, поэтому она хотела бы, чтобы он исправил свою работу.

Нет, она сказала, что она *рассчитывает*, что Сэм все исправит, поэтому он так и сделал.

Когда кто-то делал то, на что мисс Мэллой *рассчитывала*, она никогда не говорила «спасибо». Она просто кивала, как будто они наконец-то соответствовали ее стандартам, и шла дальше. Эта черта делала ее немного жуткой – как учительницей, так и соседкой.

После школы мисс Мэллой всегда пешком проходила пять кварталов до своего дома, который находился по соседству с домом Сэма, а лето почти полностью проводила на крыльце, обмахиваясь веером и иногда исчезая внутри дома.

– Она просто растрчивает лето, – сказал однажды Сэм Белле. Учительница никогда не ходила на бейсбольные игры или общие пикники; родители говорили, что и на соседских вече-

² Бейсбольный клуб Нью-Йорка.

ринках она не появлялась. Мисс Мэллой могла иногда поболтать с прохожими прямо с порога, но не более.

Сэм не мог представить себе худшего лета, и ни он, ни Белла никак не могли понять, что же мисс Мэллой могла делать у себя дома безвылазно целых три месяца. В прошлом году они даже какое-то время думали, что в ее доме есть спрятанные туннели и тайные порталы на другую часть света – прямо как в тех историях, что так любила сестра Сэма.

Хотя, признаться честно, мисс Мэллой совсем не походила на взрослого, у которого могли бы быть тайные тоннели – скорее на того, кто просидит все лето на крыльце и из чьего идеального пучка на голове не выбьется ни одного волоска.

В то время, как влажные от жары отросшие кудри Сэма уже липли к его шее.

– Сэм!

Сэм перестал рассматривать маленькие дырки в потолке и улыбнулся мисс Мэллой.

Она покачала головой и вернулась к обсуждению их летних проектов:

– Вы объединитесь в группы с кем-то из своего района, чтобы присматривать за уличной библиотекой³. Вы будете следить, чтобы она никогда не пустовала. Я хочу, чтобы вы также написали отзывы на те книги, которые уже прочитали. А если в вашем районе нет такой библиотеки, я могу помочь вам найти ближайшую или построить новую.

Сэм улыбнулся. Проще простого. Соседка мисс Мэллой – миссис Локхарт – построила их районную уличную библиотеку с его, Сэма, помощью, и она всегда была хорошо укомплектована. Отзывы? Успех их написания зависел уже от того, с кем Сэм объединится для проекта. Ему нравились книги про спорт и комиксы, и он надеялся, что сможет найти кого-то с разносторонними интересами.

– Сэм, ты будешь в одной группе с Мэйсон.

Улыбка Сэма померкла. Все будет не так уж и просто. Несмотря на то что Мэйсон любила научную фантастику и графические новеллы, вместе с этим она зачитывалась учебниками по математике и всякими научными книгами. «Возможно, – решил Сэм, – мы добавим рекомендаций от Беллы, и все сложится».

И это лето могло бы пройти просто отлично, если бы Мэйсон не решила шепнуть что-то похожее на издевку про Сэма и математику своей соседке Джине Далени.

А Сэм не решил бы тут же ответить.

– Надеюсь, тебе не придется снова провести все лето со своей бабушкой, Мэйсон, – прошептал Сэм, надеясь заткнуть этим Мэйсон. По крайней мере, на его счет. – Не хотелось бы работать над проектом одному.

Лицо Мэйсон закрылось, словно книга, и она уставилась невидящим взглядом в свою парту.

И БАХ. Рука мисс Мэллой опустилась на парту Сэма.

– Извинись, Сэм. Немедленно.

Желудок Сэма сжался. Кажется, он зашел слишком далеко. Он понятия не имел как, но он определенно перегнул палку.

Пока кондиционер на окне громко жужжал, перемешивая меловую пыль и запах потных ног в воздухе класса и на самом деле ничего не охлаждая, кто-то хрюкнул возле окна, а Мэйсон сердито посмотрела на Сэма.

Сэм подумал про Боди Джейкобса, выбившего страйк-аут с тремя игроками на базах, и потянулся к своему верному слову:

– ...

³ Уличная библиотека – открытые пункты книгообмена.

Сэм сидел, раскрыв рот, ощущая на языке вкус пустого места, где должно было быть нужное слово. Даже ради всех летних бейсбольных игр в районе он не мог сформировать звуки, которые образовывали его волшебное, вытаскивающее его из всех передрыг слово.

Сэм же использовал его буквально этим же утром, когда врезался в старушку с поросенком!

А теперь? Слово исчезло.

Как и то другое слово, о котором Сэм сразу подумал, с таким же значением.

Сэм так и сидел с открытым ртом, уставившись на Мэйсон, а она в ответ сверлила его злым взглядом. Он снова попытался произнести:

– И... – Все, что он смог выдавить из себя. И больше ничего.

Слово не просто застряло, оно исчезло, и то место, в котором оно раньше обитало, стало ямой, из которой не могло вырваться ни звука.

Что происходит? Сэм открыл и закрыл рот, пытаясь произнести хоть звук.

– Я не могу, – сказал он.

С речью все было в порядке. Голос не пропал. И ларингита у него не было.

Только одно это слово. Сэм попробовал снова, открыл рот пошире:

– Я... – И ничего.

– Прекращай валять дурака, Сэм. Это серьезно. – В тоне мисс Мэллой слышались нотки раздражения.

В этот момент прозвенел звонок, и все бросились прочь из класса по направлению к лету.

Все, вместе с Мэйсон, прошептавшей ему:

– Моя бабуля умерла, рыбоголовый придурок. – Она собрала свою сумку и выскользнула из пятого класса ураганом темных кудрей и поношенных кроссовок.

Ушли все, кроме Сэма, которого придерживала уверенной рукой мисс Мэллой. Желудок Сэма сжался. Об этом пыталась предупредить его утром Анита?

Скорее всего, по этой причине Мэйсон не могла прийти посмотреть фильм на прошлых выходных. Сэм с силой моргал и смотрел на свою парту. Он пожалел, что вообще что-то сказал.

Боковым зрением Сэм увидел белого поросенка и старую женщину, поднявшую свою ивовую палку высоко в воздух, а рядом с ней шел мальчик, его серебристые волосы торчали во всех возможных направлениях, одет он был в длинную зеленую рубаху под короткой жилеточкой и в парусиновые штаны. Они шагали мимо поля для кикбола⁴, через игровую площадку к бейсбольному полю.

Прислушавшись, Сэм услышал сквозь гул кондиционера, что один из них насвистывал ту самую мелодию, которую он пытался вспомнить все утро.

Кондиционер в классе работал все медленнее и медленнее, пока не заглох. Сэм слышал, как его друзья открывают и закрывают свои шкафчики дальше по коридору и бегут, радостно крича, к огромным дверям выхода младшей школы им. Урсулы К. Ле Гуин, по направлению к свободе.

Сэм поднял глаза на мисс Мэллой, смотрящей на него вниз.

– Ты не можешь извиниться? Почему?

– Я не знаю, – сказал Сэм. Глаза щипало от слез, и это раздражало. Мальчик потряс головой. Он *не* плачет. Особенно из-за чего-то столь глупого. – Просто оно исчезло.

Мисс Мэллой опустила на уровень глаз Сэма. Он знал, что, когда учителя так делают, значит, все очень плохо.

– Послушай, Сэм. Это не игра. Ты должен извиниться перед Мэйсон. Я не могу позволить тебе так закончить год.

⁴ Игра наподобие бейсбола, где играют две команды по 10 человек на квадратном поле красным мячом.

– Что вы имеете в виду? – Внутри Сэма поднялась паника. Истории про застрявших в пятом классе были всего лишь страшилками шестиклассников, которыми они пугали пятиклассников во время обеда. Даже Мэйсон никогда не дразнила Сэма *этим*. – Я сделал все работы. Я сдал математику.

– Сдал. И даже очень хорошо, когда приложил усилия. Ты умный, Сэм, когда стараешься. Но это? Это неприемлемое поведение. Я не больше твоего хочу проводить свое лето в этом раскаленном здании, так что напиши Мэйсон письмо с извинениями, раз не можешь попросить прощения вслух, и закончим на этом.

Один из постеров мисс Мэллой по грамматике «It's = it + is» выглядел увядшим из-за оторвавшегося от стены одного из углов. Мисс Мэллой пригладила уголок на место, ее браслет с подвесками звякнул от столкновения с рукавом пиджака. На Сэме были футболка и шорты, и ему все равно было жарко. Он даже представить себе не мог, какими потными были взрослые. *Фу*.

Мисс Мэллой повернулась к своему столу, открыла ящик, который громко скрипнул в тишине комнаты, и протянула Сэму лист разлинованной бумаги и карандаш.

Сэм начал писать.

«Дорогая Мэйсон, очень-очень прошу меня...»

И дальше он не мог написать ни слова. Сэм уставился на мисс Мэллой.

– Я не могу подобрать слово.

Нахмурившись, мисс Мэллой достала свой огромный словарь с полки и с тихим стуком положила его на парту перед Сэмом. Она вернулась к своему столу и села.

– Я подожду.

Среди младшеклассников это был легендарный словарь. Слова в нем были напечатаны настолько мелким шрифтом, что в комплекте к словарю шло свое собственное увеличительное стекло, и мисс Мэллой приходилось следить за учениками, чтобы они не разбили лупу или не пытались подпалить жучков с ее помощью.

Однако сейчас Сэм даже не знал, с чего начать. Ему стало немного страшно.

Он и раньше забывал всякое. Например, у доски, когда Сэму надо было справиться со словесной задачей, его голова становилась совершенно пустой. Это было ужасно. Но никогда еще Сэм не терял целое слово и все его синонимы.

Сэм пнул ножку парты. Переполюнявшая его нервозность решила найти себе выход таким образом.

– Мисс Мэллой, я не шучу. Даже то слово, которое вы только что произнесли, то что _____? Оно тоже пропало.

Сэм знал, что мисс Мэллой имела в виду, говоря это слово, но он не мог его произнести, и, по правде говоря, уже становилось трудно даже думать о нем.

Потерялось. Исчезло.

Сэм ощущал себя так, как когда он застыл, решая математическую задачку, мел в его руке пропитывался потом, а заменяющий учитель математики потираливал его:

– Ну ДАВАЙ, Сэм, это не так уж и трудно.

Его одноклассники перешептывались – не то чтобы тихо, и Мэйсон шикала на них.

Мэйсон и после этого была мила с ним, но Сэму было так стыдно, что ей пришлось следить, чтобы люди не дразнили его, поэтому он сорвался. Обозвал ее прямо перед всеми.

С тех пор они были уже не-совсем-лучшими друзьями. А сегодняшнее происшествие, возможно, полностью все разрушило. Она вела себя мило, даже несмотря на грусть, теперь Сэм понимал это, и от этого на душе становилось еще паршивее.

Если бы он мог как-то загладить свою вину перед Мэйсон, он, не задумываясь, сделал бы это. Сразу же выйдя из школы.

«Но, – подумал Сэм, – если я не могу произнести слово или написать его, как вообще я могу все исправить?»

Мисс Мэллой внимательно посмотрела на свои часы. Было уже десять минут лета.

– Мисс Мэллой, я действительно хочу закончить пятый класс, – наконец произнес Сэм. – Но эти слова, которые вы от меня ждете... Они действительно исчезли. Думаю, их украли. Я не шучу, правда!

Мисс Мэллой нахмурилась. Ее лоб рассекли морщинки, и она прижала пальцы к переносице, где беззаботно сидели ее очки.

– Я вызову твоих родителей в школу.

Сэм с трудом сглотнул. Никто не хотел бы услышать такое от учителя.

– Ну же, Сэм, тебе всего лишь надо извиниться.

Сэм решил попробовать новую тактику.

– Мне жа... – начал он. Это слово должно было подойти не хуже тех, что он внезапно разучился произносить. Но Сэма снова накрыло ощущение вырванного зуба, и слово распустилось, словно свитер, который потянули за выбившуюся нитку прямо в тот момент, пока Сэм пытался его произнести. Блестящая ленточка замерцала рядом с кондиционером и вылетела в окно, словно вытянув заветное слово прямо изо рта Сэма.

Сэм со злостью закрыл рот и уставился в окно, часто моргая и пытаясь понять, что же произошло. И в этот момент ивовая палочка махнула прямо под подоконником.

Сразу за ним, за школьной игровой площадкой, на бейсбольном поле, до которого теперь было невозможно добраться, начиналась игра районной лиги. Тренер Локхарт положил брезентовый мешок с алюминиевыми битами рядом с домашней табличкой. Он пнул пыльный ромб. Хлопья засохшей грязи и извести поднялись, а затем осели в жарком воздухе.

А ближе к самому зданию все тот же беловолосый мальчик убегал вприпрыжку от окна, держа над головой прутик, с конца которого тянулась серебристая мерцающая лента. Сэму показалось, что мальчик крикнул:

– У меня получилось, Бабуль!

Но когда Сэм моргнул и протер глаза, мальчишки и след простыл.

Сэм посмотрел на учительницу.

– Честное слово, мисс Мэллой. Сегодня утром рядом с домом миссис Локхарт был поросяенок и старая женщина с палкой, и, мне кажется, я только что снова их видел...

Мисс Мэллой моргнула.

– Поросяенок? Какое это имеет отношение к твоему извинению? – После этого она тяжело вздохнула и взмахом руки велела вставать из-за парты. – Идем, Сэм.

Громко шагая, мисс Мэллой направилась вниз по коридору к дверям кабинета директора, сопровождаемая глухими ударами ее трости об пол. Сэм следовал за ней по пятам. Он был прав, она не поверила ему.

Как раз перед тем, как Сэм и мисс Мэллой достигли дверей, ведущих наружу, они свернули в кабинет директора Вейна со стеклянными стенами. Он собирал свою сумку, когда Сэм и мисс Мэллой вошли.

Сэм еще раз обернулся и бросил взгляд через стеклянные двери на игровую площадку. Там шли через игровое поле шли старая женщина, мальчишка, а вместе с ними – снежно-белый поросяенок.

– Подождите! Вот же они! Мисс Мэллой! – показал Сэм, но к тому моменту, когда мисс Мэллой и директор Вейн закончили беседовать и подошли, чтобы посмотреть в окно, старушка уже взмахнула своим ивовым прутиком и исчезла.

– Что такое, Сэм? – озадаченно поинтересовалась мисс Мэллой.

– Ничего. Мне показалось, что я увидел... – Сэм не мог этого понять. Может, с ним все-таки было что-то ужасно не так.

«Может, я заболел?» – подумал он. – В первый же день лета? О нет!»

– Мистер Калвер? – сказал директор Вейн. – Я слышал, ты отказываешься извиниться. И кто там?

Директор Вейн был новым человеком в школе, его седые волосы были настолько коротко стрижены, что просматривался контур его квадратной головы. А еще он был строже даже мисс Мэллой.

– Нет, никто, – сказал Сэм. – И кажется, я, возможно, заболел. Ну то есть я чувствую себя нормально, но что-то... не так? – Наверное, Сэму стоило рассказать про свинку, но он сомневался, что директор Вейн поверит ему.

За него заступилась мисс Мэллой.

– Директор Вейн, Сэм действительно фантазер, но *это* странное поведение, даже для него.

– Я могу идти домой, если заболел? – Сэм не мог не попытаться. Директор Вейн мог отпустить его, ограничившись всего лишь предупреждением.

Мисс Мэллой выглядела обеспокоенной.

– Наверное, так будет лучше.

Сэм выдохнул с облегчением. Его лето начнется через пару секунд.

Но директор Вейн нахмурился.

– Мисс Мэллой проводит тебя домой, Сэм. Я позвоню твоим родителям и предупрежу их. И я жду, что вы вернетесь сюда в понедельник, чтобы снова со мной встретиться, если только вы либо не извинитесь, либо не принесете мне справку от врача.

Что?

– Сэм, Директор Вейн решил, что тебе необходимо приходить в школу, пока ты не сможешь извиниться. Нам обоим придется, на самом деле. – Голос мисс Мэллой звучал довольно печально. – Я объясню это твоим родителям. В школе серьезно относятся к злобному поведению. Возможно, тебе придется провести в школе всю следующую неделю, Сэм, или ты можешь потратить всего минуту сейчас.

Сэм еще раз попытался, но слово «___» просто не шло у него изо рта.

Мисс Мэллой вздохнула и передала Сэму его рюкзак.

– Что ж, мне жаль, что твое решение таково, Сэм. Увидимся в понедельник. – Директор Вейн хмуро посмотрел на Сэма, потом на мисс Мэллой и захлопнул дверь.

Мисс Мэллой заставила Сэма ждать ее у дверей младшей школы им. Урсулы К. Ле Гуин, пока сама она закрывала свой класс. Затем Сэм и его учительница начали долгий путь обратно в поселок Маунт Клауд. Вместе.

Это был, наверное, худший день из всех.

По пути домой Сэм внимательно следил, не появится ли еще что-нибудь необычное.

Если бы он только мог показать мисс Мэллой происходящие странности – ну, например, ворующего слова белого поросенка – то, возможно, она отпустила бы его.

Но они пересекли большую улицу, ведущую в противоположном направлении от современной школы из кирпича и камня, и повернули в сторону своего района, где были улочки с прямыми линиями ярко выкрашенных викторианских домиков, два зеленых парка с лавочками и кормушками для птиц и общий сад – все это было старше школы и яркого города, куда отец Сэма каждый день добирался на поезде, – и не заметили ничего странного.

– Сэм, я знаю, что за последние несколько лет многое изменилось в твоей жизни, но ты хорошо справлялся. Но сейчас ты начал ругаться со своей лучшей подругой, ты рассеян, шныряешь вокруг изгороди своей соседки... Сэм, у тебя все хорошо?

«Минус того, что ты живешь по соседству со своим учителем, – подумал Сэм, – это то, что он знает слишком много о твоей жизни».

Он перестал осматривать изгороди в поисках старушки, мальчика и поросенка. Сэм знал, что важно смотреть взрослым в глаза, если хочешь, чтобы они поверили тебе.

– Все хорошо, мисс Мэллой.

Учительница Сэма была высокой и, как выражался его отец, птицеподобной. У нее были узловатые запястья и пальцы, а вся одежда висела на мисс Мэллой прямо как занавески. Ее большой браслет с подвесками все время позвякивал, а трость была такой же черной и блестящей, как и волосы мисс Мэллой.

Сэму нравилась ее трость. Когда они изучали солнечную систему, мисс Мэллой приклеила к ней светящиеся в темноте звезды. Сэм думал, что она, мисс Мэллой, была довольно старой. За тридцать, наверное, может, даже ближе к сорока, как папа Сэма и тетя Анита, но точно не такая старая, как директор Вейн.

Возможно, она была скупа на похвалу, когда ее ученики справлялись нормально, но, когда мисс Мэллой была действительно довольна их работой, она улыбалась, ее глаза начинали сиять и она говорила: «Великолепно».

Но сейчас мисс Мэллой не улыбалась.

– Если ты хочешь поговорить... – Она сделала многозначительную паузу.

– Честно. – Сэм попытался заполнить образовавшуюся тишину. – Все хорошо!

Кроме парочки потерявшихся слов.

Не потерявшихся, нет. Их украли. Теперь Сэм был уверен в этом. Как бы ему объяснить, что все это – не его вина? Он бы хотел доказать факт кражи и не допустить того, чтобы мисс Мэллой посчитала, что Сэм все это выдумал.

Трость мисс Мэллой и ее каблуки стук-тук-стучали по тротуару, а теплый летний ветер с тихим шелестом шевелил листья деревьев. Они повернули на свою улицу Коллоуэй Драйв.

Первый дом на углу, принадлежавший семейству Локхарт, был самым большим и самым старым коттеджем в викторианском стиле во всем Маунт Клауде. Стеклопакетные окна – Анита, будучи архитектором, называла такие окна «с импостами»⁵ – и пряничный порог дома появлялись на всех плакатах их поселения.

Прошлым летом тренер Локхарт построил уличную библиотеку недалеко от их дома и сделал так, чтобы они сочетались: выкрасил ее в те же фиолетовые оттенки от светлого к темному и украсил похожими кремовыми пряничными завитушками. Тогда он позволил Сэму и Аните помочь.

Из-за всех дополнительных украшений ящик для книг был намного больше, чем у большинства других уличных библиотек. Он разместился за низкой зеленой изгородью, обсаженной с обеих сторон тюльпанами.

У мисс Мэллой тоже были тюльпаны, но не было изгороди. Только огромный дуб. Ее цветы тогда тоже пострадали в том же происшествии, что и тюльпаны миссис Локхарт, но мисс Мэллой, казалось, не возражала и просто бросила мяч назад.

Сэм гадал, решит ли мисс Мэллой пройти с ним мимо собственного дома и проводить его до дверей. В этом, конечно, была вторая проблема, когда учитель жил по соседству с тобой.

– Мисс Мэллой, я в порядке, – сказал он как можно серьезнее.

– Хорошо, Сэм, я не буду давить. Но я бы хотела кое-что сейчас уточнить, – сказала мисс Мэллой. – Шестой класс – это большая ответственность. Ты будешь примером для всей школы. Ты не можешь так небрежно относиться к чувствам своих друзей.

– Я знаю, мисс Мэллой... – начал было Сэм, но прямо в этот момент он увидел на другой стороне изгороди Локхартов маленький поросенок, а затем и пятачок, торчащий между веток. – *Вот же ты!*

⁵ Вертикальная перегородка и плетение на стекле, используемое для деления окна на две части или как декоративный элемент.

– *Кто?* – Мисс Мэллой оглянулась, но Сэм уже пробирался сквозь ветки под изгородью, пытаясь схватить свинку. Его рюкзак зацепился за кусты, и Сэм застрял и поцарапался, а поросенок тем временем выскочил за пределы досягаемости Сэма с возмущенным хрюканьем. – *Сэм!*

Сэм освободил свой рюкзак и выбрался на другой стороне изгороди, намерившись во что бы то ни стало показать мисс Мэллой, что там действительно была свинка. Сэм вспотел, к его рукам и коленям пристала грязь. Когда он поднялся и бросился за поросенком, в то же мгновение из кустов появилась старушка и тоже погналась за Сэмом. Она подняла руку, снова пытаясь огреть его по спине своим ивовым прутом.

Поросенок со свисающим из пасти лоскутком ленты бежал прямо к уличной библиотеке, чья маленькая пряничная дверца была раскрыта нараспашку. Добравшись до нее, свинка, а вместе с ней и старушонка, сделали огромный невероятный прыжок, значительно уменьшились прямо в полете и исчезли в недрах библиотеки. Дверь с грохотом закрылась наглухо.

Ошарашенный, Сэм споткнулся на ходу. *Что только что произошло?* Но он не мог позволить им вот так уйти.

– Ну уж нет. – Сэм схватился за миниатюрный домик, сбивая куски отделки. Он открыл дверцу и просунул руку в недра уличной библиотеки.

Когда что-то поймало пальцы Сэма и потянуло на себя, он попытался выдернуть свою руку.

Сэм потянул, и что-то дернуло обратно, пока его рука намертво не застряла в библиотеке. Рюкзак Сэма упал на землю, пока он с кряхтением боролся, но хватка на его пальцах становилась только крепче, пока не стала даже болезненной, в то время как домик библиотеки раскачивался на своих ножках в белую и фиолетовую полосу.

– Сэм? – донесся приглушенный голос мисс Мэллой из-за маленькой бесплатной библиотеки. – *Что ты делаешь?*

В этот момент, что бы ни удерживало руку Сэма, оно отпустило его, и Сэм повалился назад на землю.

Сэм поднял взгляд и увидел, что его учительница хмурится.

– Ничего! Мне показалось, что я увидел... – Глаза мисс Мэллой подозрительно сузились. Она не видела поросенка. Может быть, Сэму действительно привиделось. – Шершня! Я хотел достать его, пока он не ужалил какого-нибудь малыша!

Мисс Мэллой продолжала с сомнением во взгляде изучать Сэма.

– Тебе стоит быть более осторожным.

– Конечно, – тут же пообещал Сэм.

Но, даже говоря это, Сэм заметил два темных глаза и копну серебристых волос, выглядывающих из-за стопки книг внутри библиотеки. Мальчик, больше похожий в темноте на жучка, на самом деле не носил зеленой рубашки. Это была его кожа. Он был зеленый, с серебряными волосами, как и старушка. И у него были черные, блестящие, похожие на бусины глаза, как у жука.

Только он был слишком большим для насекомого. И руки у него были такие же сильные, как у Сэма. И он злобно смотрел на Сэма в упор.

Сэм уставился в ответ на это лицо, спрятанное за книгами, а затем бросился на него.

– Сэм! – взвизгнула мисс Мэллой, прищурившись рассматривая библиотеку, пока нащупывала свои очки. Затем она схватила Сэма за край рубашки и потянула на себя. Всего мгновение, а еще один рывок, пара разворотов и немножечко возни – и дверь уличной библиотеки распахнулась, повиснув на одном болте.

А под дверью, среди остатков тюльпанов миссис Локхарт, распласталось пять тел. Пять. Не два.

Мисс Мэллой. Сэм. Маленький пушистый зеленый мальчик с серебряными волосами. Очень маленькая седовласая старушка, угрожающе поднявшая свой ивовый прут в воздух. И крохотный белый поросенок с розовым пятчком и коричневым поводком. Кончик мерцающей ленты с вышитыми светящимися буквами торчал из пасти свинки.

– Поймал! – завопил Сэм. – Мисс Мэллой, Вы это видите? Это они своро...

Мисс Мэллой смотрела с раскрытым ртом.

Поросенок визжал и вырывался, и пальцы Сэма крепче сжались на поводке, а свободной рукой он потянулся к ленточке.

– Отдай! – крикнула старушка, но, когда ошарашенная мисс Мэллой медленно к ней повернулась, то едва уловимо покраснела.

Сэм не ожидал, что его учительница сможет увидеть этих созданий, но, к его величайшему удивлению, глаза мисс Мэллой расширились. А еще Сэм абсолютно не мог представить, что мисс Мэллой отреагирует так, как она это сделала.

Обычно взрослые, такие как мисс Мэллой, должны были бы сказать что-то вроде: «Что ЭТО такое?» – или, возможно: «Кто это *такой*?»

Но вместо этого его учительница пронзительно взвизгнула:

– ТЫ! – И бросилась на маленькую старушку. – ОТДАЙ ЭТО!

Теперь настала очередь Сэма удивляться.

Неожиданно голос мисс Мэллой стал звучать так молодо и яростно, что стал похож на голос самого Сэма.

Старушка же в ответ пыталась высвободить поводок из хватки Сэма. Она показала язык мисс Мэллой.

– Не могу и не буду!

Поросенок копошился в школьной сумке мисс Мэллой, пока она не отбросила его с громким возгласом:

– ВОР!

А после этого самый юный из этих существ, о котором они все абсолютно забыли, укусил Сэма за руку.

– Ай! – Сэм быстро отпустил поводок.

А затем Сэм и его учительница пятого класса сидели, ошарашенные, на тротуаре, в то время как зеленый мальчик, крохотная старушка и белый поросенок исчезли в маленькой свободной библиотеке.

– Что ж, я никогда не думала, что снова увижу это мерзкое создание, – проворчала мисс Мэллой.

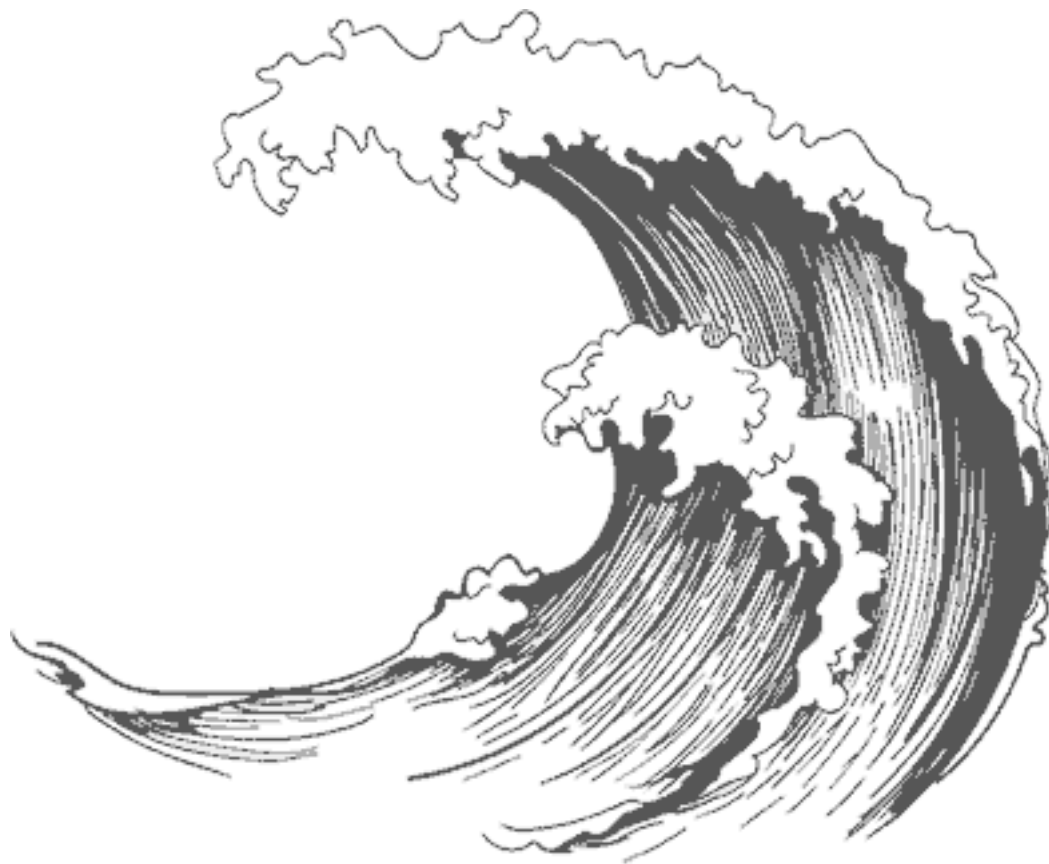
Сэм потряс пульсирующей от боли рукой и посмотрел на учительницу.

– Что они у тебя забрали? – спросила мисс Мэллой, ее голос дрожал.

Уже третий раз за этот день Сэм не мог подобрать слов от удивления.

Глава вторая. Тольвер

Прежде Тольвера никогда не заставляли исчезнуть – такая магия просто не работала дома.

Еще ему никогда не разрешали выйти на ту сторону, где до сих пор жили люди.

Но, судя по всему, когда Бабуля творила магию на той стороне миров, это волшебство *вызывало зуд*.

Тольвер представить себе не мог, что его первое приключение на той стороне будет сопровождаться невидимой щекоткой. Или потребует столько исчезновений.

Но магическая чесотка *даже близко* не была столь ужасной, как падение, а именно это он сейчас и делал, к *тому же* еще и испытывая страшный зуд.

Мальчик с серебряными волосами развернулся в воздухе и начал махать руками и ногами, как мельница, пока не приземлился с тихим «Уф» на влажную и, к счастью, мягкую землю болотистого острова – настолько маленького, что у него даже названия собственного не было. Он упал в грязь рядом с крытым соломой домиком, таким же маленьким, как и сам крошечный остров, на котором он жил со своей бабушкой с самого детства.

Вдалеке зазвенел звонок на Школьном острове. Где-то поблизости на ветру развевалось белье, развешенное на растянутой от крыши домика до столба на берегу веревке. Воздух пах солью и грязью.

Дом.

Словно ничего и не изменилось. Особенно грязь.

Но Тольвер изменился. Он точно это знал.

Тольвер торжествующе потер подбородок. Возможно, его первое путешествие на ту сторону и закончилось падением в лужу, да, конечно, но это была явная победа. По примеру Бабули он смог украсть свое первое произнесенное слово!

– Звездинка, сюда!

Белоснежный пука⁶ поворчал, но выплюнул серебряную ленту, приземлившуюся Тольверу на испачканные грязью колени. По всей длине ленты мерцало слово «*Сожаление*». Они смогли забрать целых три слова у этого ужасного мальчишки, и это было одним из них.

Тольвер забыл про зуд. Он сделал это! Сам! Ну, почти.

– Может, завтра мы сможем вернуться туда, – вслух размышлял Тольвер. Если они вернутся, то смогут добыть больше слов, что значительно помогло бы им с Бабулей решить все их проблемы.

– Тольвер, ты отлично справился! Но если у нас достаточно слов, то нам не *нужно* возвращаться, – раздался с неба терпеливый голос Бабули. – Мы собираем произнесенные слова, только когда они нам нужны.

– Но что, если они нам понадобятся? И когда я смогу получить свой собственный прут? И... – Тольвер закусил губу, наблюдая, как его бабушка изящно спикировала на землю. Они довольно легко могли достать напечатанные слова. Но Бабуля использовала такие слова только для заклинаний, потому что они очень быстро исчезали. Произнесенные слова служили гораздо дольше, особенно если их хозяева плохо с ними обращались. Бабуля обучила Тольвера всему, что ему необходимо было знать до похода на ту сторону, но пока не научила его, как создать необходимое для перехода туда и обратно заклинание.

Бабуля стояла перед ним, держа поводок от пуки в одной руке, а корзинку – на сгибе локтя второй. Она была намного лучше Тольвера в передвижениях между порталами и не упала, как он.

– Я горжусь тобой.

Тольвер сразу забыл и про зуд, и про грязь и радостно улыбнулся своей бабушке.

– Спасибо. – Он так много тренировался с тех самых пор, как закончил школу. Изучал карту Маунт Клауда, учился держаться на пуке во время прыжков. У него даже уже почти всегда получалось.

Другие двенадцатилетние боглины уже присоединились к семейному делу своих родителей. Теперь и Тольвер мог этим похвастаться. Он слегка выпятил грудь, и порванная рубашка натянулась сильнее.

– Я принесу тебе швейный набор, – прицокнула на него Бабуля, но она выглядела очень довольной. – Я всегда говорила тебе: если будешь тренироваться со Звездинкой, то станешь отличным словесным боглином. И вот так и случилось.

Настоящие произнесенные слова – по крайней мере, те, которыми злоупотребляют, – можно превратить в горячий воздух, который двигал корабли и машины. А значит, эти слова можно было обменять на что-нибудь большое, такое, как бабулин остров.

«А потом, возможно, и на неплохой корабль», – подумал Тольвер.

– А если я стану достаточно хорош, то, может, мог бы стать словесным боглином на полную ставку! И никакой больше доставки почты! Никакой работы по дому! – воскликнул Тольвер. – И раз я теперь могу помогать тебе, мы выкупим остров и однажды...

Его бабушка тихо рассмеялась, словно могла читать его мысли.

– Не торопись. Мы будем разносить почту, как всегда, до тех пор, пока будут существовать острова, куда ее можно доставить. И мы – ты, я и пука – будем делать то, что необходимо для сбора слов. Но только то, что нужно делать, и не более.

⁶ Волшебный дух-оборотень в ирландской мифологии.

«Но в этом и есть часть проблемы, – подумал Тольвер. – У нас никогда нет ничего больше чем необходимо».

– Доставка почты обеспечивает нас яйцами и рыбой, а иногда – волшебным словом на грязном листке бумаги. Это не поможет нам спасти остров или... – Тольвер снова замолчал. Он почти сказал это: *«Отправить меня к приключениям».*

– Тольвер. Ты же знаешь, я хочу, чтобы этот остров однажды стал твоим. И я надеюсь, что мы сможем этого добиться. Но мы сделаем это постепенно, шаг за шагом. Вспомни свои уроки.

Маловероятно, что Тольвер когда-нибудь смог бы забыть свои занятия на Школьном острове. Торговля и экономика. Этика. Как вести себя, когда посещаешь большой город, Город Счастья. История боглинов. Бабуля была старейшим боглином на болотистых землях и этот предмет вела самолично. Но Тольвер не хотел отправляться в город на дальнейшее обучение, как когда-то его Бабуля. Он стремился начать работать с ней с тех самых пор, как узнал, что боглины могли покупать за слова такие вещи, как острова или корабли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.